

Арина Моралес

*Судьбы
невидимые нити*

Арина Моралес

Судьбы невидимые нити

«Издательские решения»

Моралес А.

Судьбы невидимые нити / А. Моралес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963628-7

Все знают легенду о загадочных нитях судьбы, но никто всерьёз не задумывался с кем связаны Вы сами? Детский дом собрал под своей крышей абсолютно разных людей, у каждого своя боль и свои горести. Здесь мало кто улыбается из детей, а у взрослых свои проблемы, от которых жизнь рушится. Каждый человек в этом детском доме хранит свою тайну, и правда раскроется только тогда, когда невидимые нити судьбы приведут их к нужному человеку.

ISBN 978-5-44-963628-7

© Моралес А.
© Издательские решения

Содержание

Рада	6
Валерия Игоревна	10
Вита	11
Лука	13
Ника	15
Вита	19
Рада	21
Вита	22
Лука	24
Лиана	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Судьбы невидимые нити

Арина Моралес

© Арина Моралес, 2019

ISBN 978-5-4496-3628-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы когда-нибудь задумывались о том, что проживаете не свою жизнь, идёте чужой дорогой?

Поначалу всё шло удачно, но один неверный поворот и весь дальнейший путь не приносит вам того удовлетворения, которое вы получали от путешествия. Пейзажи уже не радуют глаз, а вызывают тошнотворные чувства, и вы осознаёте, что свернули не туда. А вернуться, возможности нет. Дорога жизни не даёт второго шанса.

Так как же понять, где допустил ошибку, с какого момента ты идёшь чужой дорогой? И есть ли хоть малейший шанс перехитрить судьбу и вернуться на тот злополучный поворот и выбрать правильное направление?

Рада

Синоптики сообщают, что такой снежной зимы не было уже тридцать лет, а температура воздуха не опускалась так низко вот уже как десять лет.

В приюте №1043 готовятся к Новому году, директор, раз за разом проверяет своих подопечных, воспитатели в последний раз репетируют с детьми песни.

Должны приехать из городской администрации смотреть утренник и директор, Лидия Григорьевна, хочет произвести исключительно положительное впечатление.

Предпраздничную суматоху прервал дверной звонок, открывший дверь охранник внёс в дом маленький свёрток.

– Кто это у нас тут? – Лидия Григорьевна взяла у охранника свёрток и развернула. Женщина улыбнулась тому, кто был закутан в пелёнки. – Чудесная девочка. Красавица какая. Что же за мамаша тебя на морозе бросила? Валерия Игоревна, возьмите девочку, накормите и переоденьте. Мы должны её оформить.

– Лидия Григорьевна, а что же, в полицию сообщать не будем? – Охранник удивленно смотрел на начальницу.

– Тихон Николаевич, – женщина с сожалением посмотрела на мужчину, – да кому мы нужны в этой полиции. Вот мамаша в минус тридцать пять в двух пелёнках бросила, даже не подстелила одеяло, зачем же нам её искать.

– Было у нас сто двадцать пять детей, а станет сто двадцать шесть, – с улыбкой сказала воспитательница, подмигнув малышке, – только ведь тебе и имя надо придумать.

Директор, одев на нос очки, долго смотрела на девочку.

– Смотрю на неё и радостно мне на душе, – наконец сказала Лидия Григорьевна, – пусть её зовут Рада.

– А фамилию дадим Зимина, – поддержала начальницу Валерия Игоревна.

– Вот так и оформим.

Лидия Григорьевна, конечно, слукавила, и в полицию она обратилась. Вот только смысла не было, развели руками, почесали голову и мамашку не нашли.

Воспитательница унесла ребёнка в медицинский кабинет, где медсестра её стала осматривать.

– Прекрасная здоровая девочка, – сделала заключения Вита, – судя по развитию и параметрам ей около трёх месяцев. Что нужно этим кукушкам не понимаю, когда оставляют детей с пороками как-то можно оправдать, но ещё больше не понимаю вот таких, которые бросают здоровых детей. Зачем же вообще рожать, если всё равно выкинешь?

– Ой, и не говори, Виточка, – Валерия Игоревна села на кушетку, – они бросают, а нам потом воспитывай и ведь жалко так всех, но ведь каждого не заберёшь домой.

– Да такая смышлёная у нас не задержится, – усмехнулась врач, когда малышка потянула её палец в рот, – быстро её в семью определят.

– Директриса дала ей имя Рада.

– Вечно она навьдумывает, – недовольно сказала Вита, – я бы назвала её Бажена.

– А ты выдумщица, конечно, – рассмеялась Валерия Игоревна, – раньше у нас были Ани да Мани, а теперь вот Рады да Бажены.

Вита смотрела на малышку заворожённым взглядом, девочка улыбалась ей и «говорила» на своём космическом языке. Она не стала говорить воспитателю, что дала бы ей такое имя, потому что давно его приготовила для своей не рождённой дочери, в переводе это имя означает «желанное дитя», а ребёнка Вита желала всем сердцем, но долгожданная беременность всё не наступала и они с мужем перестали пытаться.

За семь лет работы в детском доме через кабинет Виты прошли, наверное, все дети, но сердце дрогнуло только на малышке, которая сейчас засыпала на её руках...

– В любом случае, как бы мы её тут не называли, приёмная семья даст своё имя, – закончила разговор Валерия Игоревна, – Виточка, уложи её, а я на утренник побегу, а то мои там весь зал разнесут, ты же их знаешь.

Вита отнесла ребёнка в крыло с малышами и по дороге благодарила Бога, всех Ангелов и заодно городскую администрацию за то, что им позволили соединить Дом малютки с приютом. В их огромном здании полным полно коридоров, и администрация приняла решение, что они смогут разместить всех, и никто не будет друг другу мешать.

– Кто это тут у нас?

К Вите подошла молодая девушка, которая укладывала малышкой спать.

– Бросили на пороге, представляешь? – Девушки обменялись злыми взглядами. – Почему так несправедливо всё? Юль, вот ты мне скажи, почему такие, как её мать, рожают, как кошки, а мне не удаётся уже вот девять лет?

– Виточка, да всё будет у тебя, какие в твои годы?

Юля уложила малышку в кровать и накрыла одеялом. Девушки сели пить чай.

– Годы-годы, Юлька, мне ведь скоро двадцать девять, потом тридцать. – С грустью говорит Вита.

– Кто-то в твоём возрасте даже не задумывается о детях, – мудро поддержала её Юля.

– Не задумываются, потому что здоровы, думают, что как только захотят – всё получится. А я, Юль, каждый раз свои анализы пересматриваю, и уже даже врачи не понимают, почему у меня так происходит.

– А Тимоха у тебя что говорит?

– Да что он может говорить, – махнула она на неё рукой, – он всё о земном. О деньгах, о том, что квартиру бы взять побольше, да о том, чтобы машину новую купить. Не хочет он детей, Юль, не хочет...

Юля всем сердцем сочувствовала подруге, но не понимала, как может ей помочь. Да и нужна ли помощь той, которая прекрасно осознаёт, что если она здорова, то проблемы у мужа. А он сдавать анализы и лечиться не хочет. Ему не надо. Ему проще сказать, что проблема в ней, и она слушает, закидывается и продолжает пить таблетки, убивая свой организм дальше.

Юля в очередной раз прошла мимо каждой кроватки, чтобы убедиться, в том, что каждый малыш спит и укутан.

– Смотрю на них и не понимаю, – с грустью говорит девушка, – чистые ангелы, в чём же они провинились?

– А через несколько лет какая-нибудь из этих мамаш родит себе нового ребёнка и заживёт счастливо, – со всей скопившейся злостью сказала Вита.

Две девушки сидели за столом, и пили чай, каждая погружённая в свои мысли, объединённые одной жизненной позицией – у каждого ребёнка должна быть семья и у каждой семьи должен быть ребёнок.

– Юль, ну а у тебя как дела?

– А я лучше всех, ты же знаешь! – С задором ответила ей подруга.

Вита посмотрела на девушку и улыбнулась. Юля для неё была примером неугасающего оптимизма.

– Виточка, я так счастлива, что сбежала от этой семейки, – она тихонько рассмеялась, – вот ведь как бывает, замуж выходишь, смотришь – мужик, а в жизни то семейной посмотришь и думаешь: «Господи, да куда я смотрела? Что мне делать теперь с этим ребёнком?» Вот и жили мы, я, он, да матушка его. А оно мне надо? Бежала я оттуда, как святая!

– Помню-помню, сколько слёз пролито было из-за матушки его.

– Вот сижу, бывает, и думаю, а чего это я плакала, будто у меня это последняя попытка выйти замуж была. – Юля вздохнула и отправила в рот очередную конфетку. – Нравится ему жить с мамкой, пусть живёт. Одно поняла за два года брака – мужа надо выбирать по свекрови.

Они обменялись понимающими взглядами и рассмеялись.

– Сыну нашей Валерии тоже не повезло, да? – Вита вспомнила слухи, которые гуляли по приюту год назад.

– Видела я её сына, – с усмешкой сказала Юля, – взрослый детина, а мать на место поставить не смог!

– Как его зовут, не помнишь?

– Глебушка, – нараспев произнесла Юля, – такая неприятная семейка тоже, хочу тебе сказать. Говорили же, что он невесту ей привёл, а она приняла её. Всё хвалилась здесь, какая умница, да красавица, да как она все домашние хлопоты сразу на себя взяла. Ты не слышала этого, в отпуске была, а я при этом всё присутствовала. Мы нарадоваться на неё не могли, ходила вся светилась. А потом Глебушка жениться захотел, забеременела невестушка-то, так наша Валерия как с цепи сорвалась! И про незаконченную аспирантуру вспомнила, и про то, что он ей в школе обещал жениться только с её согласия. Короче вытравили девчонку на улицу и даже не удосужились узнать, как жизнь у неё идёт.

– Да ты что? Беременную выгнали?

– Вита, ну ты как с небес упала, – Юля была довольна произведённым впечатлением на подругу, – беременную, без денег! Говорили, что она сразу же в больницу попала, возможно, даже ребёнка потеряла!

– Господи, ужас какой! – Вита покачала головой и задумалась. – Всю жизнь проработала здесь, с этими отказниками и подкидышами, и так поступить с родным внуком? Да в голове не укладывается!

Комната погрузилась в молчание, только мерное посапывание тринадцати малышей заполняло собой всё вокруг. Вита ушла к себе в кабинет и решила переночевать сегодня на работе, в последнее время ей всё меньше хотелось возвращаться домой. Юля, устроившись на маленьком кресле, завернулась в рваное детское одеяльце, и уснула до самого утра. Изредка из малышей кто-то всхлипывал, но сами же и успокаивались. Новенькая девочка проснулась среди ночи и смотрела, как воспитательница спокойно спит, свернувшись калачиком, в её маленьком возрасте, она смотрела совсем взрослым, осознанным взглядом. Будто понимая, что мама больше не подойдёт по первому крику, не прижмёт к груди и не успокоит. А вместо мамы теперь вот эта совсем чужая спящая тётя, и она у неё не одна, а целый ряд кроваток, таких же малышей. И прижать к груди каждого тётя не в состоянии, а может, просто нет желания... Малышка глазами обводила обстановку комнаты, задерживая взгляд на детских рисунках, висящих на стене, она не плакала, не издавала никаких звуков, просто взглядом изучала комнату. Ближе к утру девочка уснула...

Утро Юли началось с традиционного обхода малышей, кому-то сменить подгузник, кому-то дать бутылку со свежим молоком, кого-то переодеть.

– Доброе утро, маленькая, – с нежностью в голосе сказала Юля, обращаясь к новенькой, – глазки умные преумные, надо же! А ну-ка, проверим, как у нас тут дела? – Девушка сменила малышке пелёнки и передела в чистую рубашечку. – Наша ты радость, держи погремушку!

Юля, возможно, единственная из многих, кто действительно посвящал всю себя этим малышам. В её смену все были обласканные и окутанные нежностью и материнской любовью. Даже взрослые ребята обращались к ней не иначе как «Мама Юля».

За круглым столом весь персонал собирался раз в две недели, в большинстве своём здесь были женщины, за исключением инструктора по физической культуре Семёна Ивановича. В штате, конечно, были и другие мужчины, охранник, Тихон Николаевич, и разнорабочий Ян.

– Очень рада вас всех видеть в хорошем настроении, – Лидия Григорьевна обвела всех взглядом и улыбнулась, – начну, как всегда, с хороших новостей! Наш приют стал лауреатом конкурса «По жизни с песней!», хочу выразить благодарность воспитанникам группы Елены Михайловны. Именно они участвовали в этом конкурсе. Так же наш утренник признан администрацией города самым лучшим! – Небольшой кабинет начальницы наполнили звуки аплодисментов и одобрительные возгласы. – Теперь о не приятном... – Лидия Григорьевна пристально посмотрела на всех собравшихся. – За две недели у нас прибавилось три ребёнка, одному нет и полугода. Что же происходит в этом мире?

За годы, которое Лидия Григорьевна занимает пост директора приютом, она так и не привыкла к тому, что детей бросают на пороге или отказываются от них. Вера в светлое будущее никак не хочет оставлять её.

– Чудесная девочка, я назвала её Рада.

Директриса принялась рассказывать о том, как её нашли. О том, что она испытала, когда её увидела и как решила дать такое имя. Мало кто из воспитателей и сотрудников детского дома разделял с ней её чувства, подобные истории для них не в новинку, для них это обыденность. Подумать только, никого из них уже не удивляет тот факт, что мать выкинула своего ребёнка...

Валерия Игоревна

В комнате, где играли дети, не было избытка игрушек, но дети не жаловались, они играли вместе, делились и никто не был обделён.

Одна девочка выделялась на общем фоне детей. Она была одета в красивое платье василькового цвета. Воспитательница обратила на неё внимание, стоило ей только зайти в комнату.

– Здравствуйте, ребята!

– Здравствуйте, Валерия Игоревна! – Ответило ей хором тринадцать голосов.

– Радочка, ты сегодня просто воплощение красоты! – Воспитательница обняла девочку. – Расскажи мне, почему ты такая нарядная?

– У меня сегодня день рождения, – Рада не стояла на месте, крутилась, показывая своё новое платье, и прыгала от радости, – это платье мне Вита купила!

– Вита у нас умница, – сказала воспитательница, оглядывая платье, – а знаешь ли ты, сколько тебе исполнилось годиков?

– Конечно, знаю, – удивлённо сказала девочка, – мне сегодня шесть!

Валерия Игоревна с улыбкой смотрела, как Рада кружилась по комнате, приковывая к себе взгляды своих друзей. За те шесть лет, что она жила здесь, никто не мог пройти мимо этой малышки. Она словно магнит притягивала к себе абсолютно всех, излучала какой-то нереальный солнечный свет. Или это только ей так казалось?

В любом случае, Рада стала сердцем детского дома, если можно так сказать. Девочка была не по годам смыслёной и очень старательной, она с удовольствием принимала новую информацию и схватывала всё на лету. Ни одно собрание не проходило без обсуждения этой удивительной девочки, и заведующая, раз за разом вспоминала, что именно она дала малышке имя, и не прогадала ведь! Она на самом деле приносила всем только радость!

– Мама Юля обещала принести торт, – посмотрев на воспитательницу, сказала Ася.

Валерии Игоревне удалось сдержать недовольство. Ей очень не нравилось, что дети называют Юлю мамой, а с ней всё равно держатся на расстоянии. И уж точно она не одобряла то, что она приносит им сладости!

– Я разрешу вам его съесть только после тихого часа, – строго сказала воспитательница.

Дети были расстроены, но Рада не подала и виду, она была счастлива и тому, что Валерия Игоревна разрешила им съесть праздничный торт, а уж когда они будут его есть, это уже мелочи!

– А сейчас собираемся и идём на физкультуру! – Валерия Игоревна хлопнула в ладоши, привлекая внимание всех детей. – Семён Иванович вас уже заждался!

Вита

В медицинском кабинете царила стерильная чистота, Вита склонилась над кипой бумаг и не поднимала головы вот уже целый час.

За последние годы её тихая размеренная жизнь превратилась в кромешный ад. Забеременеть ей так и не удалось, каждый вечер она заводила разговор об усыновлении. Даже ходила специально смотреть на малышей. Тимоха и слушать не хотел, орал, брызжа слюной, что эти сиротинки ему не нужны, что если он когда и захочет оставить после себя потомство, то обязательно это сделает! Даже намекал ей на то, что на худой конец найдёт ту, которая ему родит...

Эти слова были для неё, словно гром среди ясного неба. Она посмотрела на мужа другими глазами и никак не могла понять, почему всё ещё продолжает с ним жить? Ведь она не глупа, хороша собой и пока ещё молода. Тем более она стала замечать за собой, что вновь начала обращать внимания на мужчин, отвечать на их улыбки, флиртовать...

Размышления Виты прервала Юля, влетевшая в кабинет, словно ураган. На её лице застыла глупая улыбка и в руках она держала небольшой букетик. Предугадывая вопрос подруги, Юля дала ей в руки открытку и села напротив неё.

– «Просто чтобы ты улыбнулась...» – Прочитала Вита на открытке. – Смотри-ка, а он настойчивый! – Девушки рассмеялись.

– Витуль, ну что мне с ним делать, скажи? – Юля светилась счастьем. – Ну, ведь сто раз говорила, что не отвечу ему взаимностью...

– Не понимаю, почему ты так категорична, – Вита снова прочитала послание, – за пятнадцать лет брака Тимоха ни сделал ничего для того чтобы я «просто улыбнулась»...

– Да он младше меня, – неуверенно сказала Юля и вновь понюхала букет.

– Господи, Юлька! – Подруга устало вздохнула и склонила голову набок. – Да два года разве разница? Ян отличный парень, серьёзный, надёжный, ответственный...

– Шут он самый настоящий!

– Весёлый и дружелюбный! – Поправила подругу Вита. – Ты посмотри на него другим взглядом. Ты уже столько лет одна, а ведь ты ещё молодая девчонка!

В дверь постучали и, не дождавшись ответа, вошёл Ян с чемоданом инструментов, он с улыбкой посмотрел на Юлю, которая всё вдыхала аромат цветов.

– Доброе утро, девушки!

– Привет-привет! – Вита недовольно посмотрела на парня. – Говорят, ты всем букеты даришь, а где же мой?

Молодой человек растерялся и не нашёл что ответить.

– Я пошутила, – Вита, глядя на его реакцию, рассмеялась, – а букетик очень милый, молодец!

Юля смущённо кивнула Яну.

Что тут скрывать, ей очень льстило его внимание, он был на самом деле хорош собой, но она считала, что не может быть всё так хорошо. Она всё ждала какой-то подвоха, всё посматривала на него искоса, выжидая, что увидит нечто порочащее его, но нет... Ян был именно таким, каким и показывал себя.

Юля не могла поверить, что достойна такого внимания, ведь не может же просто так мужчина делать приятное женщине, про себя она то и дело сравнивала всех парней с бывшим мужем. Печальный опыт прошлых отношений всё никак не отпускал её, девушке тяжело принять тот факт, что перед ней стоит настоящий мужчина, пусть и моложе, не важно, может именно он и сделает её счастливой? Ведь не ставить же на себе крест в двадцать шесть лет?!

Ян тем временем принялся за работу. Для себя он давно решил, что эта девушка будет его и просто ждал, когда лёд тронется. Работая в женском коллективе, он знал о её истории

с бывшим мужем и принял это во внимание. На его фоне он выглядел настоящим мужчиной, так считал Ян. Но справедливости ради стоит сказать, что он ничего из себя не строил, просто подчёркивал более ярко свои сильные стороны.

– Виточка, я пойду, ещё увидимся, хорошо? – Юля нерешительно встала со стула.

– Конечно, Юль, зайду к тебе в обед, – Вита заметила лёгкий румянец на щеках подруги, и улыбнулась.

Лука

– Я не хочу здесь оставаться!

В холле раздался крик, и Лидия Григорьевна выбежала из своего кабинета.

– Не останусь, так и знайте, – мальчик стоял и кричал во весь голос, – убегу отсюда, вот увидите!

– Как тебя зовут? – Женщина подошла к ребёнку.

– Меня зовут Лука, а вы тут самая главная? – В его голосе слышится надежда.

– Да, главная, – директриса улыбнулась мальчишке, – пойдём в мой кабинет, ты мне всё расскажешь.

Мальчик сразу же уселся на удобный диван и принял от Лидии Григорьевны стакан сока.

– У меня есть мама, – он сурово посмотрел на женщину, – почему меня забрали сюда?

Лидия Григорьевна, как раз разбиравшая документы, стала искать личное дело Луки.

– Давай я во всём разберусь, а ты ступай в комнату и поиграй или погулять сходи.

Мальчик вышел из её кабинета, а она принялась читать.

Через час в её кабинет зашли Вита и Валерия Игоревна, следом за ними шёл Семён Иванович.

– Коллеги, я позвала вас не просто так, – заведующая указала им на свободные стулья, те присели и стали слушать, – к нам поступил новый мальчик, Дёмин Лука, 16 лет...

– Что не так с этим мальчиком?

– С ним всё так, с нашей системой проблемы! – Заведующая убрала руки за спину и принялась ходить по кабинету. – Мальчик живёт с родителями в съёмной квартире, мать не работает, отца уволили...

– И тут как тут органы опеки, – с грустью сказал физрук.

– Боже, какая несправедливость. Лучше бы так по алкашам ходили, – Валерия Игоревна такие истории воспринимала болезненно.

– Коллеги, я с вами согласна полностью, но мальчишка уже у нас и мы должны его как-то отвлечь, чем-то заинтересовать...

– Как же тут отвлечёшь, – Семён Иванович был возмущён до глубины души, – когда из-за прогнившей насквозь системы ребёнка от родителей забрали?

– А они имеют право с ним видеться? – подала голос Вита.

– Только после предъявления справки о доходах, – Лидия Григорьевна не знала, как ей быть. Она всей душой болела за каждого ребёнка и очень тяжело переносила такие несправедливые решения органов опеки.

Семён Иванович, выйдя из кабинета, сразу пошёл искать новенького. Мальчик сидел на спортплощадке и наблюдал за игрой в волейбол.

– Привет, – мужчина сел рядом с ним на скамейку, – играешь или просто наблюдаешь?

– В школе играл, – Лука посмотрел на него недоверчиво, – они плохо играют, ты знаешь?

Инструктор посмотрел на ребят на поле и с улыбкой отметил, что играют они действительно слабовато.

– А ты молодец, – мужчина хлопнул его по плечу, – как звать?

– Лука, – мальчик задумался, а затем добавил, – у меня есть родители. Они не алкоголики или что-то в этом роде. Мы хорошо живём, и я тут не останусь!

– Мы тут никого не держим, – мужчина обернулся на двери приюта, там стояла Вита, она сложила руки на груди и наблюдала за их разговором, – у родителей твоих сейчас финансовые проблемы, ты знаешь это?

– Папу уволили, – кивнул Лука.

– Тебя поэтому забрали, – мальчик отвернулся и вжал голову в плечи, – не думай, что ты тут задержишься. Он уже ищет работу, верно? Скоро устроится, принесёт справку с работы, и пойдёшь домой, лопать пельмени.

– Моего одноклассника отец бьёт, и жену свою бьёт, он постоянно пьяный, – Лука посмотрел на Семёна Ивановича, мужчина не смог выдержать его взгляд, – почему его не забрали? Мои родители вообще не пьют. Мы всегда ходим гулять, кататься на велосипедах, ходим в кино, даже кушать в кафе ходим иногда. Отец без работы то всего неделю, и меня забрали, почему?

Семёну Ивановичу нечего было ответить, потому что он считал точно так же, как и Лука, но бороться с этой системой не имело смысла... Да и он был уверен, что виной тому болтливые бабушки около подъезда, которым обязательно нужно посудачить, посмаковать, посплетничать...

– Я могу хотя бы маме позвонить?

Мужчина знал, что он обязан отказаться, и собирался это сделать, но подошедшая Вита, молча протянула парню телефон...

– Алло, кто это? – женщина на том конце постоянно всхлипывала и шмыгала носом.

– Мамочка... – По щекам парня побежали ручейки слёз. – Мамочка, это я...

– Слава, иди скорее, Лука звонит, – крикнула женщина, – родной мой, обещаю, всё будет хорошо. Мама тебя скоро заберёт...

– Мама, у меня всё хорошо, не плачь, – Лука вытер рукавом слёзы, – отец, ищи работу, а я подожду, люблю вас...

Мальчик вернул телефон Вите и убежал...

– Вита, не плачьте, – Семён Иванович не умел утешать девушек, он чувствовал себя некомфортно, – вы поступили благородно.

– Как же хочется помочь всем нашим детям...

У Виты не укладывалось в голове, как можно так поступить? Неужели нельзя дать время семье или помочь им, для чего применять такие меры? Она смотрела на детей и думала о том, что 20% их воспитанников отданы сюда родителями в виду сложных финансовых проблем, а потом они их заберут... Она не понимала, а если потом опять появятся проблемы, они снова их сюда приведут? А почему же наши матери не отдавали нас в детские дома, а выкормили и вырастили всех? Пережили и развал страны, и перестройку, и кризисы, как же так? Куда катится наш мир, есть ли надежда на будущее?

Ника

Дождь льёт стеной, не переставая вот уже неделю, дети всё это время сидят в своих комнатах и не выходят на улицу. Только один мальчишка пробирается сквозь непогоду в сарай, где хранится спортивный инвентарь и сидит там часами. Сегодня он оказался здесь не один.

– Привет, – девчонка, по возрасту примерно, как и он, зашла в сарай и села рядом с ним, – я в окно видела, как ты сюда бегаешь, и решила присоединиться.

– Привет, я не нуждаюсь в компании.

– Я когда сюда попала, тоже была нелюдистой. – Лука посмотрел на неё, не скрывая злости и раздражения. – И нечего на меня так смотреть, я всё это проходила. Расскажи, что у тебя случилось, а я расскажу про себя.

– У меня есть родители! – Выпалил парень.

– Они здесь у многих есть, – девочка глубоко вздохнула, – и у меня есть.

– Тогда почему ты здесь?

– Моя мать убила отца, – девочка горько усмехнулась, – да-да, знаю всё, что ты можешь сказать. Она узнала о том, что он изменяет ей с нашей соседкой и зарезала его. Сама сидит в тюрьме.

– Это жест, конечно, – Лука посмотрел на неё сочувственно, – меня опека забрала из-за того, что отца уволили, и у нас не было денег. Хотя они были, понимаешь?

– Тут никому не докажешь, были или не было. Мою подругу забрали из семьи, потому что дома не было готовой еды, а в холодильнике лежали только огурцы с помидорами. Мама пыталась объяснить, что они только-только съели суп, и даже показывала мытую кастрюлю, но её, как ты понимаешь, никто не слушал...

– Да я тут за неделю столько историй наслушался...

– Тебя как зовут-то? – Девочка наматывала прядь волос на палец.

– Лука, а тебя?

– Ух, как святого, – она улыбнулась, – меня Ника, не путать с Вероникой!

– А полное имя как?

– Так и есть – Ника!

Они помолчали какое-то время, наслаждавшись запахом дождя.

– Ника, а тебя отсюда заберут? – С грустью спросил Лука.

– Нет, я тут буду два года...

– А что будет потом?

– А потом я уйду в самостоятельную жизнь, – она замолчала, а затем добавила, – мне повезло, что я так поздно сюда попала, если можно так говорить.

– Почему это?

– Те, кто здесь вырастает, к жизни не подготовлен. Они только знают, что им должны, а как им жить они не знают. Здесь не дают навыков самообслуживания, которые понадобятся во взрослой жизни, не заставляют убирать за собой и готовить для себя, так как это делают мамы, понимаешь, что я хочу сказать?

– Не совсем, – они посмотрели друг на друга, Ника повернулась к нему лицом и принялась объяснять.

– Я могу себе приготовить и постирать, и убрать за собой, и оставь меня одну – я живу. А они нет, – она махнула рукой в сторону приюта, – воспитатели не могут заставить их убираться и готовить самим себе. Они не знают, как это зарабатывать себе на крутую кофту, на которую мама денег не даёт. Или что такое выносить мусор за новый велосипед. Но они знают, что государство им должно и далее по списку...

– Если ты это понимаешь, почему не понимают воспитатели?

– Воспитатели и учителя здесь очень крутые, они всё понимают, но против закона не погрёшь... – Она пожала плечами. – Ты зря их сторонись, Вита с Юлей самые классные, ещё Иваныч крутой, с ними можно и поговорить и посоветоваться, они и прикроют, если что. А вот Валерию надо обходить стороной...

– Расскажи мне о них.

– Вижу, что заинтересовала, – она рассмеялась, – да я всё рассказала. Вита может и из магазина тебе принести вкусняшек разных, Юля может принести свой ноутбук и дать на время... Иваныч он как старший товарищ у всех, за советом к нему.

– А с Валерией, почему надо быть осторожным? – У него тоже сложилось такое же впечатление обо всех взрослых, и Ника их только подтвердила.

– Она сама себе на уме, – она пожала плечами, – хочет Лидию подсидеть, это все знают. Ты так узнаёшь, как будто планируешь тут обосноваться конкретно... – Лука промолчал. – Тебя заберут, слышишь?

– Слышу...

Конечно, он её слышал, но не понимал, почему отец никак не приезжает за ним? Неужели он ещё не нашёл работу? Почему тянет с этим? Сколько ему ещё тут находиться? Лука уже соскучился по своим одноклассникам, по своей команде и по своей подруге.

– Расскажи о себе? – Ника достала из кармана пачку семечек и протянула ему.

– В школе я играю в волейбол, на следующей неделе должна состояться игра за первенство среди школ, – Лука отсыпал себе немного семечек и вернул ей пакет, – люблю смотреть ужастики, только без крови...

– Такие ужасы разве бывают? – перебила его Ника.

– Конечно, – удивился парень, – если удастся достать компьютер, давай посмотрим?

Ника улыбнулась ему, и они продолжили знакомство. Он рассказал о своей семье, о работе отца. Ника рассказала, как пережила поступок матери и как оказалась сначала в другом детском доме, и о том, как счастлива, оказаться здесь...

– Сейчас мне всё нравится, – говорит она, – в прошлом приюте были такие противные воспитатели, жуть. От одной так воняло, а она постоянно лезла обниматься. – Они хором сказали «Фу» и рассмеялись.

– А ты прикольная, – Лука подтолкнул её в бок и улыбнулся.

– Ты тоже...

– Хочешь, я поговорю с родителями и мы тебя заберём?

– Было бы классно.

Они переглянулись и замолчали...

– Пойдём домой? – Ника встала и отряхнула джинсы.

– Никогда не назову это место домом, – брезгливо сказал Лука.

– Пошли уже, – она протянула ему руку и широко улыбнулась, – дай этому месту шанс. Подружись с кем-нибудь...

Они бежали домой, прикрывая головы кофтами от дождя, уже перед самым входом они остановились и рассмеялись.

– Только если с тобой, – он ей улыбнулся и хотел что-то добавить...

– Где вы были, позвольте узнать? – Валерия Игоревна выглядела очень недовольной, она была похожа на надзирателя, от которого пытались сбежать заключённые.

– Гулять ходили, – спокойно сказала Ника и зашла вовнутрь, взяв за руку Луку и потащив за собой, – пошли же, – шёпотом сказала она.

– Вы знаете порядки...

– Извините, – Ника не смотрела на неё, она сняла насквозь сырую кофту и перекинула её через плечо, – я показывала ему наши территории. Он новенький. Мы пойдём к себе...

– Зайдите к Виталине Львовне, – сурово сказала Валерия Игоревна, – она вас искала.

– К кому? – Лука выглядел растерянным.

– К Вите пошли, – смеясь, сказала Ника.

Вита ждала их в своём кабинете, выглядела она, как и всегда, грустной. Дети гадали, отчего такая красивая женщина всегда печальна?

– Привет, – Ника улыбнулась ей, – ты ждала нас?

– Привет, ребята, – женщина указала им на небольшой диванчик в другом конце кабинета, и они сели, – вообще я ждала Луку, но и тебя рада видеть!

– Меня?

– Лука, со мной связалась твоя мама, – Вита старательно подбирала слова, чтобы не ранить мальчика, – твой папа ещё не нашёл работу...

– Как же так? – Мальчик был растерян, он не понимал, почему отец медлит.

– В его возрасте трудно найти работу, – Вита пожала плечами, – все хотят видеть двадцатилетнего парня с его опытом работы...

– А как же мне быть? – Лука отказывался понимать, что происходит, он не хотел в это верить. – Мне что же теперь здесь жить?

– Какое-то время – да. Но твоя мама обещала решить этот вопрос в кратчайшие сроки, она тоже ищет работу.

Лука молча встал и вышел из кабинета. Он не хотел продолжать этот разговор, не верил родителям, что не могут найти работу.

«Может, не хотят? Неужели в их большом городе нельзя найти заработок? Пусть идёт грузчиком, разнорабочим, да хоть уборщиком, ему всё равно! Чем они только там думают, оставляя его здесь? Чем вообще занимаются вот уже целую неделю? Вот если бы он был на месте своих родителей, он бы уж точно давно всё уладил! И мать хороша, передаёт ему это всё через какую-то чужую женщину, разве она не должна стоять здесь под забором, в надежде увидеть меня?» – думал он, по дороге в свою комнату.

– Подожди, ты чего убежал? – Ника догнала его и остановила.

– Не хочу я разговаривать, – отмахнулся парень.

– Послушай меня, – Ника преградила ему дорогу, – ты ведёшь себя, как маленький! Твои родители сбились с ног в поисках работы. Они готовы уже туалеты мыть, но им нужен достойный заработок, чтобы тебя вернули им, а ты тут сопли распустил! Не стыдно? Так тебя отец воспитал, в тяжёлые времена руки опускать, забиваться в угол?

– Да что ты вообще понимаешь? – Лука оттолкнул её в сторону.

– Да уж куда мне, – с сарказмом сказала девушка, в глазах её пылал огонь, – ты же один здесь несчастный! Посмотри вокруг, парень. У тебя есть родители, которые тебя рано или поздно заберут. А вот у него, – Ника указала на мальчика чуть младше их самих, – родители погибли, родных не осталось, кто его заберёт? Вот у этой девочки, – она указала на воспитателя, качавшего на руках малышку, – есть родители, но они отказались от неё, потому что она солнечная...

– Что значит «солнечная»?

– У неё синдром Дауна, – уточнила она, – знаешь, тут здоровых не особо берут, а таких, как она тем более. Хотя у неё нет никаких сопутствующих диагнозов, но шанса на нормальную жизнь у неё мало. Если её не удочерят, после дома малютки её отправят в детский дом, а потом она поедет в дом инвалидов, и там же останется... И наконец, я, меня отсюда некому забирать, мать родительских прав не лишили, а значит меня никто не удочерит. Я останусь здесь до восемнадцатилетия, а может и дольше, потому что мне некуда идти...

– Ника, – Лука выглядел виноватым, таким он себя и ощущал, – прости, я не подумал...

– Не уходи в себя, оттуда нет выхода... – Они обнялись, девушка по-дружески похлопала ему по спине.

Ника открыла ему глаза на происходящее вокруг, да он находится в приюте, но он выйдет отсюда и заживёт прежней жизнью, а все остальные дети? Сколько их здесь, сто, двести? Они когда-нибудь обретут дом? Ника точно нет... А сколько здесь таких, как она? А сколько таких по нашей стране, миру? Страшно подумать, представить. Луке было на самом деле стыдно, что он так повёл себя, задел чувства Ники, но он оправдывал себя тем, что у неё было время привыкнуть с этими мыслями, а у него нет...

– Слишком долгие объятия, – с усмешкой сказала Юля, – видела бы вас Валерия Игоревна...

– Привет! – Ника обняла любимого воспитателя и та ответила взаимностью. – Ты же знакома с Лукой? Мы подружались, да? – Вопросительно посмотрела она на парня.

– Ещё бы, – усмехнулся Лука, – как будто у меня был выбор.

– Да-да, перед натиском этой особы не устоишь, – закатила глаза Юля, – она говорит, что и я её подруга, хоть и старше на десять лет!

– Десять? – Удивился парень. – Я думал тебе максимум двадцать!

– Ну, вот ещё один, – Юля сделала недовольный вид, – ни единого шанса быть серьёзным воспитателем! А как же мой педагогический авторитет?

– Тебя любят больше всех из всего педагогического состава! – Рассмеялась Ника.

– Правда? Тогда ладно. – Юля улыбнулась детям. – Какие у вас планы, молодёжь?

– Я хотел Нике кино показать, – нерешительно начал Лука, – есть такая возможность?

– Возможность есть, – Юля оглянулась, – в кабинете у Виты через час. Мы как раз уезжаем вместе с Валерией на методическое объединение.

– А кто остаётся за старшего?

– На ваше счастье Семён Иванович, – все трое рассмеялись, и Юля убежала по своим делам, а дети разошлись по комнатам, чтобы подготовиться к просмотру фильма.

Вита

Домой Вита вернулась только к девяти часам вечера, на кухне её ждал неприятный сюрприз.

– Здравствуй, моя родная, – наигранная улыбка заиграла на лице свекрови, – как дела?

– Добрый вечер, – кивнула в ответ Вита, – а где Тим? Он не сказал, что ты приедешь...

– Тимоша ушёл погулять с друзьями, – женщина накрыла стол на двоих, – бедный, он так устаёт...

– Работать дома тяжело, – вздохнула Вита.

– Как твоё здоровье? Всё лечишься?

– Я здорова, как и шестнадцать лет назад!

– Не думаю, – склонив голову набок и улыбаясь, сказала свекровь, – хотя оно может и к лучшему... Что ты можешь дать ребёнку?

По щёкам Виты потекли горячие слёзы, она закрыла лицо руками, пытаясь взять себя в руки, но безуспешно.

– Как ты можешь мне это говорить? – Резко сказала девушка. – Как же я вас обоих ненавижу! Ведь это ты мне всю жизнь испортила!

– А тебя в нашу семью никто не звал, – отправляя в рот кусок курицы, спокойно сказала свекровь, – я была с тобой всегда откровенна...

Вита вспомнила, как шестнадцать лет назад прибежала на встречу к Тиму и прыгнула в его объятия, она была самая счастливая в этом парке.

– Тимош, я беременна!

Он стал кружить её и громко смеяться. Они были так счастливы, они так долго это планировали, и, наконец, это чудо произошло. Теперь-то он со своей Виточкой не расстанется никогда, они станут самой настоящей семьёй и никто и никогда их не разлучит...

– Сегодня же пойдём к моим родителям и обрадуем их! – С полной уверенностью сказал Тима.

– Ты уверен, что они будут рады? – Вита была в этом абсолютно не уверена, более того, ей казалось, что она совсем не нравится его матери, хотя Тимоха говорил, что это самая большая глупость, якобы мама от неё в восторге. – Может, подождём немного?

– Сколько? – Тим взял её за руку, и они пошли по парку к фонтанам. – Пока вперёд тебя живот не появится у них в дверях?

– Я просто подумала...

– Не твоя забота думать, – решительно заявил он, – принимать все решения в нашей семье буду я.

Вита смотрела на его волевой профиль и не могла нарадоваться тому, что скоро они станут семьёй, у них появится ребенок, они будут самыми счастливыми на свете. Она действительно в это верила, а видя его настрой, даже и подумать не могла, что будет как-то иначе.

На кухню его матери они зашли, как и полагается, держась за руки.

– Мама, папа, – привлекая внимание, сказал Тим, – мы скоро станем родителями!

И тут произошло то, что навсегда откололо Виту от этой семьи, будущая свекровь завывала нечеловеческим голосом. Она не плакала, а именно выла, словно раненый зверь.

– Как вы посмели? Да как вы вообще додумались?

Вита интуитивно закрыла живот рукой, конечно, его ещё не было видно, но ей так было спокойно. Она и представить не могла такой реакции, ей было стыдно за поведение взрослой женщины и очень обидно молчание любимого, который виновато опустил голову и не поставил мать на место...

– Не позволю! – Орала она, мечась по комнате, как зверь в клетке. – Через мой труп ты женишься на ней!

– На мне жениться не надо! – Резко ответила Вита, Тим на неё удивлённо посмотрел.

– Закрой рот, негодница! – Угрожающе подняла палец женщина. – Решила охмурить моего сына? Не выйдет! На квартиру нашу позарилась?

– У меня, к вашему сведению, есть своя квартира и дом в деревне, – гордо сказала девушка, – мне от вас ничего не надо. – Она посмотрела на парня, но не увидела в его глазах поддержки. – Счастливо оставаться...

Рада

Лука и Ника встретились на первом этаже в холле, и хотели было идти в кабинет Виты, как услышали под лестницей тихие всхлипы.

– Кто это у нас тут? – Ласково спросила Ника.

К ним вышла маленькая девочка лет пяти-шести, одетая в голубую в горошек ночную рубашку, угольно чёрные волосы непослушными волнами лежали на её плечах, а глаза были красными от слёз.

– Радочка, что случилось?

Девочка бросилась на шею к Нике и уткнулась в неё. Лука слышал про эту малышку, все её очень любят, говорят, что она душа и сердце детского дома... Какая ирония...

– Ника, скажи, а мы, правда, все брошенные? – Малышка подняла на неё глаза полные слёз и шмыгнула носом. – Нас на самом деле выкинули, как биомусор?

– Рада, откуда ты это всё взяла? – Ника прижала ребёнка сильнее к себе и погладила по голове. – Где только слова такие услышала?

– Ромка говорил так своему другу, – Рада обернулась на Луку, который тут же спрятал глаза, – и меня выкинули? Мы здесь никому не нужны?

Ника не знала, как успокоить ребёнка, она жила в мире, где все её любили, у неё была «мама Юля» и «мама Вита», она знала, что находится здесь с самого рождения и никогда не задумывалась о том, каким путём она сюда попала... Что могла рассказать ей Ника, как слышала однажды от «мамы Виты», что грудную девочку в ужасный мороз бросили замерзнуть на пороге дома малютки? Как заведующая взяла на себя ответственность оставить её? Как малышка стала всеми опекаемой, больше чем другие дети? Никто, кстати, не знал, почему так происходит... Да и как вообще повернулся язык назвать детей, находящихся здесь биомусором?

– Рада, – Лука присел перед ней на колени, – хочешь, я расскажу тебе страшный секрет? – Малышка кивнула и посмотрела на парня глазами полными веры. – Однажды, в канун Нового года прилетела фея с самой яркой звёздочки, она долго летала по городу в поисках добрых и порядочных людей, которым смогла бы доверить своё самое главное сокровище. Фея летала очень долго, целый день и всю ночь, и только на следующий день она заметила этот детский дом, представляешь? Она подлетела поближе и стала наблюдать за людьми, живущими здесь. Убедилась в том, что здесь только самые хорошие люди, ей они очень понравились... Она оставила своё сокровище на пороге детского дома и позвонила в дверь, к сожалению, люди не могли видеть фею, но увидели то, что она им оставила... Они были невероятно рады тому, что увидели на своём пороге. Фея убедилась, что её сокровище в безопасности и улетела на свою звёздочку...

– А что же это за сокровище такое? – Рада, казалось бы, забыла об обидных словах мальчика и была полностью погружена в историю Луки.

– Самое большое сокровище феи – ты... – Лука посмотрел на Нику, которая отвернувшись, вытирала слёзы...

Вита

Сидя на кухне в час ночи отчётливо понимаешь, что это всё не твоё. Ни этот проклятый город, ни эта ужасная кухня, ни этот по третьему разу заваренный чай. Интересно, есть ли где-нибудь место, в котором собраны все абсолютно счастливые люди? Или абсолютное счастье это бред и о нём даже не стоит и думать? Но как же быть с сердцем, которое кричит о том, что нужно уходить менять, забывать, начинать с нуля? Пока ещё есть силы на это всё...

Не думаю, что в юности я хотела бы прожить свою жизнь так, как живу... Нравится ли мне та, которой я стала? Раньше, в те времена, когда я ещё могла управлять своей жизнью, я знала, что хочу и что мне нужно, но теперь... Я как будто наблюдаю со стороны за всем происходящим, перед моими глазами разыгрывается какая-то дешёвая мыльная опера, и я до безумия хочу уйти отсюда и не видеть этого, но что-то не пускает меня, крепко держит за руку, заставляя смотреть дальше.

Нравятся ли мне люди, которыми я себя окружила? Нет? А почему тогда они всё ещё рядом? Устраивает ли меня мой образ жизни? Как выйти из своей зоны комфорта? Почему такие, казалось бы, простые вопросы заставляют вздрагивать, словно на тебя дует холодный ветер? Если не я властитель своей судьбы то кто?

– Долго ты тут сидеть будешь? – Недовольный голос мужа прервал её мысли.

– Сейчас иду, – незаметно смахнув слёзы, Вита повернулась к нему и выдавила из себя улыбку, – ты, что же ждёшь меня?

– Ты недовольная весь вечер, – Тим потупил взор, – ты из-за мамки что ли?

– Нет, с мамой очень мило побеседовали, – слова даются тяжело, но за годы семейной жизни девушка поняла, что говорить, пусть и горькую правду, о его матери всё равно, что открыто объявить о войне, – поужинали, попили чай с пирожными. Ты где был?

– В баре с мужиками завис, – он пожал плечами, как будто бы не замечая, что внутренний мир его жены стал настолько шатким, что небольшой лёгкий бриз и всё рухнет, – пошли спать?

Вита проводила его взглядом в спальню, а сама пошла в ванну, там, сдерживая рыдания, она собиралась с мыслями и просила у Господа сил вынести всё уготованное ей. Она вспоминала слова своей любимой бабушки, которая говорила: «Всё через что мы проходим, дано нам за грехи или за заслуги. Всё что нам дано – мы в силах вынести», Вита не понимала, где она согрешила, потому что судьба её явно не заслуги ей дана... Ей было страшно и жутко от того, что она не знала, что несёт следующий день. Когда чаша терпения окончательно переполнится?

У каждого человека есть свой предел. И она была на пределе...

Дверь в ванну открылась, на пороге стоял Тим в трусах, вид у него был, мягко говоря, растерянный.

– Принцесса, – он прижал жену к себе, – что у тебя происходит? Из-за детей ты такая? Подожди, придёт время – всё будет. А сейчас сама посмотри, не на что нам детей рожать...

Как же она устала слушать этот бред про недостаточные финансы! Денег всегда будет не хватать, потому что, чёрт возьми, потребности растут прямо пропорционально финансовым возможностям!

Вита сама из небогатой семьи, их в семье было пятеро, но не чувствовали они себя обделёнными, всё у них было... Счастье было...

– Знаешь, милый, – голос Виты сквозил ядом, – мне ведь уже не «шешнадцать».

– В Америке как раз ближе к сорокам и рожают, – Тим, как мог, пытался поддержать жену, но он не понимал, что делает только хуже, – а тебе всего-то тридцать четыре!

– Уже! – Вита повысила голос и оттолкнула мужа. – Мне уже тридцать четыре года!

Тим смотрел на уходящую жену и не понимал, действительно не понимал, когда она такой стала. Ведь начиналось у них всё, как в сказке! Почему вообще женщины зациклены на рож-

денин детей? Неужели ей мало их на работе? Будь он работником приюта, точно бы отложил мысли о потомстве в долгий ящик, ведь это каждому ребёнку надо родителя заменить, а тут ещё свой... Никаких сил не хватит!

Лука

Они сидели на полу в медицинском кабинете и поочерёдно благодарили Виту за отзывчивость и понимание. На экране шли кадры фильма, который Лука хотел показать подруге, и теперь наблюдал за тем, как она смешно прячется за подушкой на страшных моментах.

– Будь проклят режиссёр этого фильма! – Воскликнула она на очередном моменте, Лука рассмеялся. – Ничего смешного, лучше бы лились реки крови, там хоть всё предсказуемо, знаешь ли...

– Знаю, поэтому такие фильмы мне и не нравятся, – Лука с улыбкой посмотрел на неё, – а ведь это ещё не самый страшный фильм из моей коллекции.

– Будем мультики в следующий раз смотреть! – Решительно сказала Ника.

– Звучит многообещающе, – Лука откинулся на подушки, которые нашли у Виты в шкафу.

– Что именно? – Ника легла с ним рядом.

– Ты рассматриваешь вероятность того, что мы ещё раз так соберёмся, значит, тебе нравится моё общество, это круто! – Они оба рассмеялись и снова вернулись к просмотру фильма.

Осталось сто минут напряжения. Сто минут осознания того, что сейчас ты не одинок. Сто минут принятия ситуации. Сто минут счастья оттого, что рядом с тобой человек, которого ты именно и хотел сейчас видеть.

Лиана

Кажется, зима полностью захватила власть над погодой, ели стояли укрытые снежными шапками, по всей территории были видны только пара тройка тропинок, которые сотрудники детского дома расчищали своими силами каждое утро. Казалось, что всё вокруг так и пело о наступающем новом годе. Совсем скоро начнётся предпраздничная суматоха, репетиции утренников, подготовка праздничных нарядов, и, конечно же, корпоратив для сотрудников.

Одинокая женщина постучалась в дверь приюта, это была её последняя надежда... Это был самый отчаянный шаг...

– Добрый день, – охранник, открывший дверь, окинул взглядом незнакомку, внутри у него всё сжалось, – вы к кому?

– Мне нужна работа, – ей трудно давались слова, слёзы душили, но она старалась сдержаться, – любая...

– Пойдёмте со мной, – он взял её под локоть и проводил до кабинета Лидии Григорьевны.

Начальница окинула взглядом женщину и вопросительно посмотрела на Тихона Николаевича, мол, ну и кого ты привёл?

– Она работу ищет, – пожал плечами охранник и ушёл на свой пост.

– Проходите, садитесь, – Лидия Григорьевна прожигала взглядом вошедшую, за столько лет работы она повидала разных женщин, счастливых, разбитых, отчаявшихся. Эта же словно мёртвая, не выражала никаких эмоций. – У нас одна открытая вакансия...

– Я согласна, – в глазах женщины зажглась надежда, – согласна на любую работу.

– Вакансия уборщицы вас так же устроит? – Заведующая была удивлена столь быстрым соглашением. – Оклад, конечно, небольшой, всего шесть тысяч...

– Мне подходит, – женщина уверенно кивнула и Лидия Григорьевна отметила про себя то, что на ней заиграли краски жизни.

Словно она висела на краю пропасти, а та протянула ей руку. Лидия Григорьевна не знала, что на самом деле так всё и было...

– Что ж, когда вы готовы приступить к работе? – Директриса улыбнулась, и женщина ответила на её улыбку.

– Прямо сейчас, – заметив удивлённый взгляд начальницы, она пояснила, – я шла с полной готовностью работать! Кем угодно, но работать. Мне очень нужна работа...

– А медицинская книжка у вас готова? – Лидия Григорьевна давно не видела такого энтузиазма.

– Всё готово!

– Тогда, добро пожаловать в наш небольшой, но дружный коллектив! – Заведующая протянула ей руку, и они обменялись рукопожатиями.

– Как-то всё у нас сумбурно, я даже не представилась, – усмехнулась женщина, – меня зовут Лиана.

– Какое интересное имя, – сказала заведующая, – приятно познакомиться Лиана, я – Лидия Григорьевна.

– Имя необычное, да, – усмехнулась та, – мама экзотику любила.

– Ладно, мы с вами ещё успеем поболтать, – Лидия Григорьевна встала и подошла к двери, – но сейчас нужно работать.

– Конечно, я с радостью!

– Лиана, – женщина замялась, подбирая слова, – у нас необычные дети... Если вас не затруднит, уделите внимание каждому, кто в нём будет нуждаться... Мать мы им не заменим понятное дело, но дать ласку мы обязаны. Они должны себя чувствовать нужными...

Лиана кивнула и вышла из кабинета. Внутри она ликовала и продолжала молиться о счастливом исходе.

Работа была пыльная и грязная, чего уж там, но Лиана за день ни разу не присела. Она старалась изо всех сил произвести благоприятное впечатление, ей нужна была эта работа как глоток воздуха после долгого заплыва, как идущему страннику в пустыне глоток воды, как матери услышать первый крик рождённого ребёнка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.